

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскре-
сеньямъ. Годовая цѣна съ пересыл-
кою и доставкою, равно и безъ пере-
сылки достав. пять руб.

№ 44.

Подписка принимается въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Аст-
раханской Духовной Семинаріи, въ
г. Астрахани.

30 ОКТЯБРЯ 1877 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*И. Отъ 17-го августа—5-го сентября 1877 года, № 1232, о кни-
гѣ свящ. В. Гурьева: „Святые мученики-воины, за Христа по-
страдавшіе“.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го августа сего года, за № 271, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная священникомъ Ваехомъ Гурьевымъ книга, подъ названіемъ: „Святые мученики-воины, за Христа пострадавшіе“ (выпускъ первый, январь и февраль, С.-Петербургъ, 1876 года), одобряется для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ епархіальнымъ начальствамъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ, съ предложеніемъ, для напечатанія, копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 189, о книгѣ, подъ заглавіемъ: „Святые мученики-воины, за Христа пострадавшіе“; составилъ благочинный 3-й гренадерской дивизіи, полковой священникъ Ваехъ Гурьевъ.

Въ своемъ прошеніи на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода

о. Гурьевъ проситъ одобрить изданную имъ книгу для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки приходскихъ церквей епархіальнаго вѣдомства и для библіотекъ низшихъ духовныхъ училищъ. Къ сему онъ присовокупляетъ, что второй выпускъ, заключающій въ себѣ мѣсяцы: мартъ, апрѣль и май, уже печатается, и что при выпускѣ книгъ для цѣлыхъ епархій чрезъ Духовныя Консисторіи дѣлается уступка 20⁰о. Въ разсматриваемой книгѣ заключаются краткія житія святыхъ мучениковъ Гордія Сотника, Полиевкта, Анастасія Персіянина, великомучениковъ Θεодора Стратилата, Θεодора Тирона, мученика Маврѣя и съ нимъ 70 воиновъ, за Христа пострадавшихъ. Написаны они языкомъ правильнымъ, легкимъ и простымъ, хотя и несвободнымъ отъ выраженной изысканности, трудныхъ для народнаго пониманія. Встрѣчаются по мѣстамъ выраженія неточныя. Напримѣръ: „Невозможно изобразить душевнаго состоянія несчастнаго императора“ (стр. 59), здѣсь эпитетъ „несчастный“ употребленъ совершенно не ктати въ тонѣ насмѣшливомъ. „Разлютовавшееся сердце мучителя“ (стр. 85), слово неупотребительное въ литературѣ. Житія святыхъ мучениковъ-воиновъ, написанныя о. Гурьевымъ, проникнуты чувствомъ глубокаго уваженія къ ихъ подвигамъ; изображенія лицъ, дѣйствующихъ въ разсказѣ, и описанія самыхъ мученій отличаются живостию и естественностию. Что-же касается до свѣдѣній чистовѣстическихъ, то при передачѣ ихъ авторъ руководился единственно свидѣтельствомъ Четив-миней. Въ виду любви русскаго народа къ житіямъ святыхъ и того благотворнаго вліянія, каковое они оказываютъ на развитіе религіознаго чувства, Учебный Комитетъ полагалъ-бы одобрить составленную священникомъ Гурьевымъ книгу, для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки. (Церк. Вѣстн. № 38).

II. Отъ 21-го—28-го сентября 1877 года, за № 1381, о Высочайшей благодарности членамъ Св. Синода, присутствующимъ въ ономъ, и чиновникамъ центральныхъ учреждений духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе отъ 6-го сего сентября № 3224, въ коемъ господинъ исправляющій должность Синадальнаго Оберъ-Прокурора изъяснилъ, что 6-го минувшаго августа онъ имѣлъ счастье войти къ Его Императорскому Величеству со всеподданнѣйшимъ докладомъ слѣдующаго содержанія: Святѣйшій Синодъ, въ составѣ наличныхъ членовъ и присутствующихъ въ ономъ

преосвященных митрополитовъ: С.-Петербургскаго Исидора и Кіевскаго Филоея, архіепископовъ: Литовскаго Макарія и Воронежскаго Серафима, протопресвитера Бажанова и протоіерея Рождественскаго, въ маѣ текущаго года, постановилъ: все получаемое ими жалованье по должностямъ членовъ или присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ жертвовать на военныя потребности впредь до окончанія настоящей войны Россіи съ Турціею. Преосвященный митрополитъ московскій Иннокентій, по увѣдомленіи его о семъ, съ своей стороны изъявилъ полное согласіе на таковое пожертвованіе по должности члена Синода. Руководимые такимъ примѣромъ и согласно собственному побужденію, чиновники центральныхъ учреждений духовнаго вѣдомства (именно: канцелярій Святѣйшаго Синода и Оберъ-Прокурора онаго, Хозяйственнаго Управленія, Контроля и Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ) выразили желаніе и обязались жертвовать на означенныя потребности, во все время войны ежемѣсячно, по одному проценту съ получаемаго ими содержанія. Государь Императоръ на означенномъ всеподданѣйшемъ докладѣ 19-го—31-го минувшаго августа собственноручно изволилъ написать: „Изъявить Мое искреннее спасибо“. Приказали: объ изъявленной Высочайшей благодарности объявить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

III. Отъ 9-го—28-го сентября 1877 года, за № 1332, о своемвременномъ доставленіи Консисторіями по прилагаемой формѣ свѣдѣній о прекращеніи пенсій лицамъ епархіальнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора (по Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ), отъ 22-го іюля сего года, за № 6465, въ коемъ изъяснено, что въ виду возрастающаго недостатка пенсіоннаго кредита въ Хозяйственномъ Управленіи предпринята была повѣрка наличныхъ пенсіонеровъ, для чего Управленіе просило Духовныя Консисторіи доставить списки о лицахъ, получающихъ пенсію на счетъ ассигнуемаго изъ казны пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства. По сличеніи присланныхъ вслѣдствіе сего Консисторіями списковъ съ имѣющимися въ Хозяйственномъ Управленіи свѣдѣніями, оказалось, что число пенсіонеровъ по всѣмъ епархіямъ, исключая Астраханской, Рижской и Томской, гораздо менѣе того, которое значится по спискамъ Управленія. Въ виду сего были потребованы отъ Консисторій дополнительныя свѣ-

дѣнія о лицахъ, значащихся по пенсіоннымъ спискамъ Хозяйственнаго Управленія и не внесенныхъ въ списки, присланные Консисторіями. Изъ полученныхъ по сему окончательныхъ отзывовъ обнаружилось, что значительное число лицъ, считавшихся получающими пенсію, въ болѣе или менѣе отдаленное время уже умерли, но по упущенію мѣстныхъ Консисторій и благочинныхъ, Хозяйственному Управленію о томъ сообщено не было. П р и к а з а л и: Въ виду потери, чрезъ таковое упущеніе благочинныхъ и Консисторій, значительной части пенсіоннаго кредита и для устраненія сего на будущее время, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, предписать циркулярно всемъ Духовнымъ Консисторіямъ о подтвержденіи подвѣдомымъ благочиннымъ, чтобы они о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, по которымъ производство пенсій лицамъ, состоящимъ въ ихъ благочиніяхъ, должно прекратиться или уменьшиться, — немедленно доносили Консисторіямъ, а сіи послѣднія доставляли-бы въ Хозяйственное Управленіе, по истеченіи каждой трети года, вѣдомости по установленной для сего формѣ, каковая присемъ прилагается, о всѣхъ измѣненіяхъ, какія по донесеніямъ благочинныхъ, могли произойти въ производствѣ пенсіонерамъ пенсій. Независимо отъ сего обязать Консисторіи доставлять одинъ разъ въ годъ, къ 1-му января, списки о наличныхъ пенсіонерахъ, проживающихъ въ епархіи и получающихъ пенсію на счетъ открытаго для сего особаго кредита по смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства, съ удостовѣреніемъ, что поименованные въ спискѣ пенсіонеры живы и право на полученіе пенсій сохранили. О чемъ, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе и слѣдующую къ оному форму вѣдомости въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

ФОРМА ВѢДОМОСТИ.

Въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, Херсонской Духовной Консисторіи вѣдомость.

Священникамъ епархіальнаго вѣдомства и вдовамъ ихъ, концы за смертію и по другимъ причинамъ, прекращается производство пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства, за время съ 1-го сентября 1876 г. по 1-е января 1877 г.

№№	Время кончины пенсіонера, т. е. число, мѣсяцъ и годъ, или другой случай, по которому пенсія прекращается.	Время сообщенія въ Казенныя налаты о прекращеніи пенсій.	Размѣръ годоватаго оклада пенсій.	Количество пенсій, оставшейся не выданной со дня ея прекращенія по 1-е января слѣдующаго за смѣннымъ года.
1	Священ. Илья Иващенко.	1876 г. 1-го декабря (за смертію).	90 р.	7 р. 50 к.

(Церк. Вѣстн. № 40).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О покореніи подъ Россійскій скипетръ царства Астраханскаго.

(Продолженіе) (*).

И тако, съ помощію Господа силъ и молитвами Пресвятяи Его Матери, преданъ бысть градь Астрахань и все царство во власть благочестивому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу. Воеводы-же, за бѣжавшими изъ града татарами, послаша партіи коннаго воинства, которыя догнаша и всѣхъ на голову побиха, а другихъ лучшихъ князей плѣниша.

Егда-же Александръ князь Вяземскій приде съ своими на Царевъ станъ, тогда увѣдавъ царь Ангурчей, посреди роскошныхъ своихъ пиршествъ, что столичный градъ его Астрахань взятъ, и самъ онъ въ великой опасности, возмѣтався, вскорѣ сѣдши на кони своя, утече съ немногими людьми; жень же и дѣтей своихъ и служилыхъ людей напередъ отправилъ къ морю въ ширяхъ(**). А—которые остались въ таборѣ его служилые татары,—тѣхъ Россіане всѣхъ мечу предали и побрали пушки и пищали и весь багажъ и одръ царскій взяли.

Въ то время отряженъ за бѣглецами съ партією атаманъ Федоръ Павловъ и, догнавъ ихъ въ ширяхъ за Царевыми дrevками, многихъ побили и плѣнили; и плѣнные въ пыткахъ про царя столько крѣпляхуся, что многіе до смерти умучены были, но неказаша куды онъ—паутекъ—побѣжалъ и сколько съ нимъ людей.

И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Кнзя Іоанна Васильевича, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, воеводы князь Юрій Ивановичъ Пронскій со всѣми военачальники сотвориша совѣтъ, и, по благочестію христіанскому, принесоша Господу Богу и Его Пречистѣй Матери, за преданіе града въ рудѣ благочестивыхъ христіанъ, благодареніе, и вѣнчаша Касимовскаго царя Дербышъ-Алея на Астраханское царство. Всѣхъ-же начальнѣйшихъ князей и мурзъ и всякаго чина Астраханскихъ людей собраша и, по вѣрѣ ихъ, къ шерети(***) приведоша,—чтобъ служить Великому Государю Московскому неизмѣнно и у царя Дербышъ-Алея быть во всякомъ повиновеніи.

(*). См. № 42 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“.

(**) Ш и р я,—стар. стругъ, лодка. (См. словарь Дала).

(***) Ш е р т ь (въ рукописи—вездѣ шереть) стар. тат.—присяга мусульманамъ на подданство. (См. словарь Дала). Желая возпроизвести рукопись безъ всякаго измѣненія, мы это слово не исправляли.

И векорѣ послала къ Царю въ Москву скорого гонца, возвѣщающе, что Царь Небесный, въ руцѣ Своей содержащій судьбы народовъ, предаде подъ скиптръ Его Царскаго Величества царство Астраханское, безъ пролитія христіанской крови, и царь Касимовскій Дербышъ-Алей на томъ царствѣ утверждень и все князи, мурзы и сеиты, и весь народъ Астраханскій, по ихъ вѣрѣ, къ шерсти приведенъ, и въ подданство подчиненъ; а царь Ангурчей утече въ приморскія страны и посланы за нимъ казакскія партіи.

И послала въ орду ногайскую къ союзнику Его Царскаго Величества великому мурзѣ Смаилу, съ таковыми-же вѣстями татарина искуснаго, служащаго царю Дербышъ-Алею, по имени Ембулатку Хантѣева, и наказаша ему вся подробно представить мурзѣ Смаилу, и чтобы онъ, великій мурза Смаиль, ногайскимъ своимъ войскамъ къ Астрахани приступить приказалъ безъ всякаго опасенія.

И потомъ Московскіе, Его Царскаго Величества, воеводы, оставя въ Астрахани при Дербышъ-Алеѣ — царѣ князя Барятинскаго, казаковъ и стрѣльцовъ и съ ними дворянина Петра Тургенева и, навѣборъ, дѣтей боярскихъ не малое число, сами пошли въ походъ за посланными передовыми для поиску самаго царя Астраханскаго Ангурчей. А помянутаго князя Александра Вяземскаго отправили къ морю и съ нимъ Нижегородцевъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ; а на Болду рѣку^(*) для заставы и осторожности града учредили выборомъ голову стрѣлецкаго Бозму Масальскаго и дьячка Кузьмина. Въ Кизянь рѣку послали на обережъ передоваго полку воеводу — Вешнякова и Ширяя Кабанова съ войски; въ Иванчугъ рѣку^(**) на притицъ^(***) отправили голову стрѣлецкихъ Подухта Тимоѣева и князя Кандаурова съ отрядами воинскихъ людей, которые все принявъ приказы, вскорости каждый въ свое мѣсто отправились.

И на пути нашедше многихъ расточенныхъ татаръ, безпощады мечу предавали и въ полонъ лучшихъ брали, и отняли у нихъ Россійскаго народу — православныхъ христіанъ — тысячъ до пятнадцати, и плѣнныхъ спрашивали, по которому пути бѣжить Ангурчей царь Астраханскій; и оныя сказали, что онъ побѣжалъ, перемѣня другихъ коней, въ Мочагъ^(****) и съ нимъ — служи-

(*) Къ сѣверо-востоку отъ Астрахани, въ 4-хъ верстахъ отъ нея.

(**) Верстахъ въ 30-ти ниже Астрахани.

(***) Мѣсто, гдѣ становится часовой. (Даль).

(****) Мочагъ — не просыхающее мѣсто особенно на солонцахъ; мелководный, илистый, заросшій камышемъ морской заливъ. Вообще же мочагами называется та часть камыщной степи, которая прилегаетъ къ Волжской дельтѣ и сѣверо-западному берегу Каспійскаго моря.

лье его татарове. Воеводы же Россійскіе, по извѣстію сему, вскорости поѣхали къ морю и пришли къ называемому тамъ Бѣлу Озеру, языковъ взяша, и по испытанію отъ нихъ узнали, что царь Ангурчей съ своими отборными людьми уклонился по пути къ Тюменю.

Тутъ Россійскіе воеводы судили поискъ за царемъ составить, и послали вѣсь дороги объѣхать казакамъ и стрѣльцамъ; также и до самаго моря потокоша воины Россійскіе, ищуще царя Астраханскаго, и разсыпаша по островамъ, но нигдѣ сыскати его не могли; но въ сихъ походахъ по путямъ великое число татаръ предано острію меча. А какъ преслѣдовали Астраханскаго князя Богатыя съ его людьми и отъ нихъ узнали, что царицы со многими людьми пошли въ Батынь-Мочагъ, но про царя не объявили.

И въ томъ мочагѣ посланный атаманъ Ѳедоръ Павловъ съ казаками, напавъ на станъ царицъ и съ нимъ толмачъ Ѳедоръ Шишковъ съ Данилою Шадринскимъ съ своими отряды и войски Россійскими, многихъ татаръ поѣскоша и начальнѣйшихъ плѣнниша, съ ними пестуна царицъ—главнаго надзирателя и вѣрнаго пристаивника—Душуту—князя взяша и въ станъ свой повелѣша отвести сохранно.

Потомъ съ честію приняша большую царицу Тевкелю Гутерову дочь—мурзину и другихъ царицъ и царевенъ, а именно: Крышмалкову дочь—Экульдусову, Ангурчеву дочь—Ернегину, царевичеву дочь—Вамбычеву Эмбу, Маметеву жену—Мергивану, князя Душуты дочь—Амелукъ Расину.

И начаша воеводы Россійскіи спрашивать языковъ о царѣ; которые вси едиными усты сказали, что Ангурчей царь и съ нимъ князи, мурзы, уланы и сеиты и вѣсь двора его служебники потокоша на уходъ узкимъ мочагомъ къ Карбулатову озеру; воеводы вскорости отправились вверхъ узкаго мочага на Карбулатъ и дошедъ порубили татаръ до пяти тысячъ; а иныхъ живьемъ побрали, и Россійскихъ людей у нихъ отняли до тысячи человекъ. Между симъ жестокимъ побоищемъ Ангурчей царь, и съ нимъ не многія люди, налегкѣ утекоша.

Въ тожь самое время къ Россійскимъ воеводамъ прибыли отъ вѣсхъ Астраханскихъ чиновъ—князей, мурзъ и улановъ и отъ всего народа—именитые посланники: князь Ираклитъ и Тюфяка и Элмаметъ Алкаевъ. Били челомъ Великому Государю и Великому Князю Іоанну Васильевичу и, поклонившася воеводамъ, просяще, чтобъ Государь Царь ихъ пожаловалъ, и казни предати не велѣлъ, и развозити въ Мещерскіе предѣлы отложилъ; а велѣлъ

бы служить себѣ Великому Царю вѣрою и правдою, и Его Государеву царю—вѣнчанному Дербышъ-Алею повиноватися до конца живота своего. И тогда воеводы взяша у князя Ираклита на подданство правду и шерсть, отпустиша ихъ, съ повелѣніемъ дабы они во всемъ томъ, стоя крѣпко, пощадили животъ свой, и разослали ко всеъмъ княземъ, мурзамъ и уланамъ, по всему царству Астраханскому, по всеъмъ улусамъ и по всеъмъ чернымъ людемъ грамоты, чтобъ всеъмъ имъ собираться въ Астрахань, и самымъ дѣломъ Его Царскаго Величества, царю Дербышъ-Алею въ своей вѣрѣ и правдѣ дали шерсть, чтобъ служить во всемъ неизмѣнно до конца жизни, и прислать отъ всемъ чиновъ аманатовъ.

И князь Ираклитъ отпустилъ пословъ своихъ ко всеъмъ княземъ, уланамъ и мурзамъ и по всему Астраханскому черному народу, а самъ съ посланники своими товарищи отправился къ царю Дербышъ-Алею въ городъ Астрахань и явясъ къ воеводамъ Великаго Государя князю Юрію Ивановичу Пропскому съ товарищи и съ нимъ бывший посоль князь Ишимъ и князь Алей со многими людьми; послѣди же ихъ прибыли мурзы Евантъ и Азей съ тремя тысячами татаръ улусныхъ; и придоша по тѣмъ грамотамъ все уланы и сенты и съ ними пять сотъ человекъ служилыхъ, и отъ всемъ градовъ и улусовъ и учуговъ(*) черныхъ людей пришедши семь тысячъ человекъ; вси единодушно служить Великому Государю слово на правдѣ заключиша, и шерсть по своей вѣрѣ даша, а про царя Ангурчя сказаша, что бѣжалъ въ Азовъ, и всего съ нимъ людей служилыхъ пятнадцать человекъ; а отъ всего царствія уложиша все князи и уланы и мурзы давать Великому Государю по тысячѣ рублей денегъ, по три рыбы—матерыхъ бѣдугъ, по сту осетровъ, и въ урожай арбузы большіе и виноградъ отвозити къ Великому Государю самимъ выборнымъ отъ князей и мурзъ Астраханскихъ; и Его Величества дѣтямъ и внучкамъ и правнукамъ платить тоя дань до вѣка; плѣнныхъ и увезенныхъ русскихъ людей и купленныхъ отдать всемъ безъ остатка. А ловцамъ Великаго Государя ловить рыбу по Волгѣ рѣкѣ отъ Казани до Астрахани и до моря безошлинно и безъ совокупленія съ ихъ татарскими ловцами; въ чемъ и правду утвердиша и шерсть даша. Воеводы же, во всемъ томъ учиня порядокъ, русскихъ плѣнныхъ отъ нихъ приняли яко до десяти тысячъ человекъ, и татарскій плѣнъ отдали, дабы все лучшее

(*) Учугами назыв. тѣ мѣста на протокахъ и рукавахъ Волги, гдѣ въ прежнее время угрозились забойки, или сплошные частокотлы для не пропуска рыбъ вверхъ, и—улова ся на этомъ мѣстѣ.

люди жили въ городѣ Астрахани, а черныхъ людей—всѣхъ—распустили по улусамъ.

Царь-же Дербышъ-Алей, утвердясъ на царствѣ Астраханскомъ, послалъ къ Великому Царю Государю и Великому Князю Иоанну Васильевичу въ Москву Ираклита князя съ грамотою; также и Астраханскіе князи и уланы и всѣ отъ имени народа отрядили гонца, прося у Великаго Государя себѣ помилованія, и чтобъ ихъ смертной казни не предаль, и развозити въ Мещеры не велѣлъ. И послали они же татарове счетную выписку обо всѣхъ царскихъ доходахъ и авангажахъ.

Царь Иоаннъ Васильевичъ, почти таковую благодать и милость Божию, начать молебствія совершати, и ходы крестные имѣти и, возблагодаря Господа Силь, сокрушившаго враговъ креста Его, далъ Астраханскому народу царскую милость—отъ дани ихъ на три лѣта освободилъ, и знатный княжескій народъ—дѣтей—въ Москву для науки взялъ.

(Окончаніе бюджета).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященство въ своихъ руководственныхъ наставленіяхъ священникамъ Астраханской епархіи, данныхъ имъ въ 1875 году^(*), относительно проповѣди и вообще—церковнаго учительства, изволилъ выразить слѣдующее: „Самое первое и важнѣйшее средство ко вліянію на народъ со стороны священника есть проповѣдь, церковное учительство. Дѣло это у насъ до послѣдняго времени было въ небреженіи. Особенно вредила дѣлу проповѣдничества и его успѣху искусственность и отвлеченность поученій, ихъ риторическій характеръ. Темы избирались сухія, не направленные прямо къ жизни, излагались проповѣди языкомъ школьнымъ, отвлеченнымъ и мало—понятнымъ народу.

Всюду въ этомъ отношеніи замѣчается перемѣна къ лучшему, но еще многое и многое нужно. Проповѣди произносятся довольно часто, но священники, по-видимому, злоупотребляютъ даннымъ имъ дозволеніемъ читать поученія не свои, изъ книгъ, Чужое, изъ книги взятое поученіе, далеко не всегда можетъ замѣнить собственную проповѣдь священника, который долженъ имѣть въ виду состояніе его паствы въ извѣстный, данный моментъ, далеко

^(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 4-й за 1875 г.

не всегда можетъ дать то, въ чемъ нуждаются прихожане извѣстной мѣстности и съ извѣстною, имъ только свойственною настроенностію—при извѣстныхъ особыхъ обстоятельствахъ. Къ тому-же чужое, всегда передается не съ такимъ живымъ участіемъ и сочувствіемъ, какъ произведеніе своей собственной мысли и чувства. Самый выборъ изъ книгъ и печатныхъ проповѣдей, какъ мною усмотрѣно, производится не всегда удачно и благоразумно. Выбираютъ иногда то, въ чемъ менѣе всего нуждаются прихожане и что всего менѣе имъ понятно. Не могу по этому поводу незамѣтить, что въ этомъ злоупотребленіи печатными поученіями выражается не только дѣйствительная неспособность священниковъ къ проповѣдническимъ трудамъ, сколько непривычка къ этому дѣлу и не желаніе взяться за него. Народъ нашъ такъ мало развитъ и необразованъ, такъ мало понимаетъ истины вѣры, такъ не многого требуетъ отъ поученій, что нужно дивиться, что могло-бы затруднять священниковъ въ произношеніи поученій къ ихъ прихожанамъ. Все, что ни сказалъ-бы священникъ внятно, и просто было-бы и хорошо и полезно. Одна изъ главныхъ причинъ, по которой священники затрудняются составленіемъ поученій,—въ ложномъ взглядѣ ихъ на дѣло проповѣди. Привыкли думать, что проповѣдь должна быть составлена и сложена хитро, съ риторическими прикрасами. Это, дѣйствительно, потребовало-бы не мало времени и усидчивости. Но въ такой проповѣди вовсе нѣтъ нужды. Она болѣе вредила-бы, чѣмъ приносила пользу. Обращаю вниманіе священниковъ на это обстоятельство. Пусть каждый изъ нихъ попытается говорить къ народу отъ сердца прямо и просто то, что онъ знаетъ, (а знаетъ онъ всегда несравненно болѣе, чѣмъ его сельскій прихожанинъ) и что чувствуетъ какъ служитель алтаря и пастырь. Пусть каждый изъ нихъ и въ храмѣ говоритъ тѣмъ простымъ наставительнымъ тономъ, какимъ говоритъ съ ними дома въ назидательной бесѣдѣ(*). Не знаемъ—на сколько воспользовались священники здѣшней епархіи наставленіями Его Преосвященства, но опытъ говорить, что вести дѣло церковнаго учительства, такимъ именно образомъ, весьма возможно, и что такой способъ церковнаго учительства сопровождается самыми отрадными результатами. Занесенный въ газету „Современность“ (№ 103) нижеслѣдующій фактъ служить подтвержденіемъ этому.

Одинъ изъ сельскихъ священниковъ вологодской епархіи (настоятель Еро-

(*) Само-собою разумѣется, что простота и ясность рѣчи въ поученіяхъ не должны переходить въ вульгарность, тѣмъ болѣе въ неприличіе

годской Успенской церкви о. Алексѣй Поповъ) доставилъ въ редакцію мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей обстоятельныя свѣдѣнія объ открытыхъ имъ съ нѣкотораго времени при своей церкви „воскресныхъ бесѣдахъ“ съ прихожанами, о способѣ веденія и объ успѣхѣ у него этого дѣла. Въ виду важнаго значенія въ пастырской практикѣ вопроса о видѣ богослужебныхъ (такъ наз. неофициальныхъ) бесѣдахъ священниковъ съ прихожанами, считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ содержаніемъ статьи почтеннаго о. Алексѣя Попова.

Въ началѣ своей статьи о. Поповъ говоритъ о предшествовавшихъ (открытію воскресныхъ бесѣдъ) четырнадцати годахъ своей службы и о своей проповѣднической дѣятельности въ это время. „Поступивъ въ священники къ сельской церкви, пишетъ онъ, скоро опытомъ узналъ я, до какой степени простой народъ нашъ, любящій называть себя *темнымъ*, дѣйствительно темень, невѣжественъ и нуждается въ просвѣщеніи. Особенно жалко его невѣдѣніе истинъ св. православной вѣры, даже самыхъ главныхъ и существенныхъ. Не говорю о безчисленныхъ суевѣріяхъ и предрасудкахъ, которыя окончательно затемняютъ его умъ. Сердечно соболѣзнуя о такомомъ неутѣшительномъ состояніи моихъ пасомыхъ, я не жалѣлъ своихъ трудовъ, особенно со втораго пятилѣтія моей службы, когда уже достаточно и многосторонне ознакомился съ своими духовными чадами, чтобы по возможности просвѣщать, вразумлять и исправлять ихъ частымъ проповѣданіемъ въ храмѣ Божіемъ. Но проповѣди мои, писанныя подъ вліяніемъ школьныхъ правилъ, книжнымъ языкомъ, сколько я ни старался отрѣшиться отъ него, оказывались почти совершенно безплодными, при всемъ искреннемъ расположеніи народа слушать ихъ“.

За тѣмъ о. Поповъ сообщаетъ о своихъ воскресныхъ бесѣдахъ слѣдующее:

„Убѣдившись наконецъ въ бесполезности обыкновеннаго, такъ сказать, официального проповѣдничества, я обратилъ вниманіе на другой родъ церковнаго учительства, на такъ называемыя „воскресныя бесѣды“, о которыхъ читывалъ въ печати. Я рѣшился сдѣлать опытъ—открыть такія бесѣды при своей церкви и составилъ для нихъ слѣдующій планъ. Онѣ должны проходить въ церкви, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, между утреней и обѣдней. Утренняя начинается у насъ въ 6-ть часовъ и оканчивается къ 8-ми; обѣдня начинается съ 9-ти; стало бытъ—свободнаго времени между утрен-

нимъ и литургійнымъ богослуженіемъ для бесѣдъ довольно. Методъ бесѣдъ предположилъ я историческій; программой ихъ принялъ на первое время книжку о. Д. Соколова: *Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ*; бесѣды рѣшился вести изустно.

Должно признаться, что, по совершенной новости дѣла, приступилъ я къ бесѣдамъ съ нѣкоторою робостію и, вопреки принятому было мною рѣшенію, не осмѣлился говорить изустно, а началъ читать по книгѣ г. С. Куртѣва о предметахъ, самыхъ близкихъ къ моимъ слушателямъ, какъ-то: о порокахъ, господствующихъ въ простомъ народѣ, — о пьянствѣ, сквернословіи, божбѣ; о суевѣріяхъ, о ворожеяхъ и ворожбѣ, о шептунахъ и наговорахъ. Народъ сталъ слушать съ видимою охотою и удовольствіемъ. Чтеніе прерывалъ я иногда посильнымъ толкованіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ прочитаннаго, что еще больше интересовало моихъ слушателей. Къ счастью, книжка г. Куртѣва написана съ большимъ знаніемъ жизни и понятій простаго народа.

Такъ дѣло шло у меня съ 22 августа до 8 ноября минувшаго 1876 года. Уже довольно поосвоившись съ новымъ дѣломъ, въ этотъ день, отложивъ книжку въ сторону, впервые повелъ я самостоятельно, устную, простымъ языкомъ, бесѣду объ ангелахъ вообще, объ архистратигѣ Михаилѣ и объ ангелѣ — хранителѣ въ частности; 14 ноября бесѣдовалъ о Господѣ Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ, о бытіи и свойствахъ Божіихъ, о сотвореніи міра и человѣка и о жизни первыхъ людей въ раю до грѣхопаденія; 21 ноября — о грѣхопаденіи первыхъ людей, объ изгнаніи ихъ изъ рая и о діаволѣ. И такъ далѣе до сего дня. Для того-же, чтобы не потерять со временемъ нити бесѣдъ и безъ нужды не повторяться, равно и въ видахъ сохраненія при церкви на память самаго содержанія и количества бесѣдъ, я устроилъ особый журналъ, куда своевременно заносится содержаніе оныхъ, съ помѣтою мѣсяца и дня ихъ произнесенія. Въ прошломъ году бесѣдъ было 22, въ настоящемъ 18. Къ полному моему удовольствію оказалось, что мои опасенія, предшествовавшія бесѣдамъ, наприм. будутъ-ли охотно и въ довольномъ числѣ собираться на бесѣды мои прихожане, не будутъ ли помѣхи бесѣдамъ отъ несвоевременнаго на нихъ прихода нѣкоторыхъ и тому под., были совершенно напрасны. Все пошло какъ нельзя лучше. Никогда не могъ я представить себѣ, съ какою охотою и въ какомъ множествѣ началъ ходить народъ на эти бесѣды и съ какимъ вниманіемъ и любовію сталъ слушать ихъ. Прежде, когда не было бесѣдъ, за утреннимъ богослу-

женіемъ молящихся обыкновенно бывало несравненно менѣе, чѣмъ за литургією. Нынѣ не то. Число молящихся значительно увеличилось и—что замѣчательно—большая часть ихъ приходятъ къ началу и почти все къ половинѣ утрени, чтобы не запоздать на бесѣду. Въ особенности удивляютъ меня нѣкоторыя женщины, имѣющія полное хозяйство, но одинокія въ женскомъ персоналѣ. Онѣ съ такою аккуратностію и съ такимъ постоянствомъ посѣщаютъ бесѣды, что непостижимо, какъ и когда успѣваютъ онѣ исправить свой хозяйственный обиходъ по дому. Бываютъ посѣтители бесѣдъ изъ деревень, отъ церкви удаленныхъ, и изъ деревень иноприходныхъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ приходятъ наканунѣ воскресныхъ дней для того, чтобы посѣсть на бесѣду. Общее же число посѣтителей бесѣдъ всегда весьма велико; внѣшній порядокъ и благочиніе на нихъ неукоризненны.

Чтобы дать понятіе о томъ, какъ именно ведутся у насъ воскресныя бесѣды относительно внѣшней обрядности, я изобразю картину одной изъ такихъ бесѣдъ. Утрени кончена. Храмъ, имѣющій вмѣстимости, кромѣ алтарей, 6½ сажень въ квадратѣ, полонъ богомольцевъ. Иные сидятъ около стѣнъ на скамьяхъ, но большая часть стоитъ на ногахъ. Совершенно тихо. Въ это время священникъ въ алтарѣ еще разъ пробѣгаетъ мыслію соображенное наканунѣ содержаніе бесѣды. Среди церкви поставлены для священника столъ и табуретъ. Проходитъ минутъ пять ожиданія... Наконецъ священникъ беретъ съ престола малое Евангеліе и, держа его у груди, выходитъ. Все встаютъ и привѣтливо кланяются. Положивъ Евангеліе на столъ (оно берется на случай буквального прочтенія иногда не малыхъ по объему отдѣловъ евангельскаго текста и вообще для приличной обстановки бесѣды; тутъ же для справокъ бываютъ и другія книги), священникъ садится и приглашаетъ садиться и присутствующихъ. Скамьи тотчасъ придвигаются отъ стѣнъ ближе къ столу священника; на скамьи садятся по преимуществу люди стараго возраста; по за скамьямъ остаются на ногахъ люди съ полными силами, въ срединѣ между скамьями, сидя на полу, помѣщаются дѣти. Глаза всехъ устремлены на священника. И вотъ бесѣда начинается наприм. такъ: въ прошлой бесѣдѣ мы слышали ученіе І. Христа о главныхъ заповѣдяхъ Божіихъ, о томъ, кто нашъ ближній, о клятвѣ и о провозженіи праздниговъ. Сегодня услышимъ, какъ І. Христосъ училъ насъ о милостивѣ, о постѣ и молитвѣ. Все слушаютъ съ глубокимъ вниманіемъ до тѣхъ поръ, пока говорящему не представится нужды предлагать (слушающимъ какіе либо

вопросы. Тогда бесѣда принимаетъ характеръ въ собственномъ смыслѣ бесѣды: спрашиваетъ священникъ, — ему отвѣчаютъ, его спрашиваютъ, — и онъ отвѣчаетъ; и такъ ведется устная бесѣда, пока со всѣхъ сторонъ не разъяснится какой-либо изъ предмѣтовъ ученія Христова. Наконецъ бѣтъ 9-ть часовъ; бесѣда кончена. Священникъ встаетъ, встаютъ и благодарно кланяются ему слушатели, съ непритворною любовію провожая глазами своего отца духовнаго въ алтарь. За тѣмъ маленькій роздыхъ и обѣдня. Такъ ведется у насъ воскресныя бесѣды, которыя составляютъ, какъ показываетъ опытъ, самую удобную, ничѣмъ инымъ незамѣняемую форму церковнаго учительства въ сельскомъ приходѣ. Сдѣсь можно преподавать православное христіанское вѣроученіе, какъ въ школѣ, съ самой азбуки; а этотъ способъ учительства и необходимъ въ средѣ простаго народа, у котораго религиозное міросозерцаніе чрезвычайно смутное и при томъ загроможденное самоизмышленными предствленіями. Не лишнимъ считаю замѣтить, что изъ разныхъ, испытанныхъ мною, способовъ веденія бесѣдъ, самымъ удобнымъ оказывается историческій: народъ отлично понимаетъ и усваиваетъ все, что передается ему путемъ историческаго разсказа. Онъ слушалъ-бы, кажется, подобные разсказы съ утра до вечера, только не обременяйтесь и старайтесь ясно говорить ему: такъ онъ радъ, что наконецъ на самомъ понятномъ языкѣ говорить ему *о божественномъ*, даютъ слушать ученіе Христово въ сладость; такъ онъ благодаренъ за это священнику, что я могъ-бы сказать относительно этого многое, если-бы не находилъ неудобнымъ говорить о себѣ. Однако-же, повинуваясь движенію моего благодарнаго сердца, не могу умолчать, что дѣлаясь по временамъ невольнымъ слушателемъ иногда заочныхъ, иногда и личныхъ восторговъ народа отъ воскресныхъ бесѣдъ, я грустно задумываюсь и глубоко сожалею, что такъ долго не могъ понять существенной потребности народа въ подобныхъ бесѣдахъ и не рѣшался взяться за нихъ. Много пастырскихъ лѣтъ, драгоценнѣйшихъ лѣтъ, прожито мною — тяжело сказать — прожито безплодно... И жалко, и больно.

Въ заключеніе прошу тѣхъ изъ собратій моихъ по служенію, у которыхъ заведены уже воскресныя бесѣды, подѣлиться своимъ опытомъ съ читающимъ міромъ. Обмѣнъ опыта и мыслей необходимъ и полезенъ во всякомъ дѣлѣ“.

Крещеніе восьми магометанъ въ Трновѣ. — Изъ древней столицы Болгаріи, тамошній корреспондентъ „Голоса“ пишетъ отъ 18-го сентября: „Въ городѣ съ утра замѣтно было необыкновенное движеніе, особенно въ средѣ

болгарскаго населенія. Мой хозяинъ, съ которымъ я еще не успѣлъ хорошо ознакомиться, такъ-какъ только вчера пріѣхалъ сюда, сообщилъ мнѣ, что на сегодня назначено крещеніе нѣсколькихъ мусульманъ въ православную вѣру. „Ни одинъ старожилъ ничего подобнаго не помнитъ“, прибавилъ онъ. Самъ онъ былъ свидѣтелемъ, какъ обращали христіанъ въ мусульманство, но объ обратномъ, о крещеніи мусульманина, никогда даже не слыхалъ, а онъ старше меня едва не вдвое, т. е. ему 75—80.

„Торжество крещенія было совершено сегодня, въ церкви св. Богородицы. Крестились восемь турокъ изъ сосѣдней деревни Новосело; четверо—взрослыхъ, четверо—малолѣтнихъ. Живя въ смѣшанной турецко-болгарской деревнѣ Новосело, они съ малолѣтства выучились болгарскому языку и свыклись съ нравами христіанъ, такъ-что ихъ не трудно было наставить на путь христіанской истины. Какъ только наша армія заняла село, мѣстный священникъ болгаринъ взялъ ихъ подъ свое покровительство. Живя, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, въ его домѣ, турки успѣли познакомиться—насколько было возможно, конечно, въ такой короткій срокъ—съ христіанскою вѣрою и изъявили желаніе креститься. Священникъ сообщилъ объ этомъ архимандриту Стефану, намѣстнику трновскаго митрополита, который далъ знать здѣшнему гражданскому начальству. Восприемникомъ двухъ взрослыхъ турокъ былъ генералъ-маіоръ Доматовичъ, сдѣшній губернаторъ, двухъ другихъ—полицеймейстеръ Сухомлиновъ, а остальныхъ крестили трновскіе болгары. Торжество это было столь необыкновенно, что почти весь городъ присутствовалъ при крещеніи. Какъ извѣстно, христіане въ Турціи смѣло могли принимать мусульманскую вѣру, тогда-какъ мусульманамъ не было никакой возможности креститься въ христіанскую вѣру. Если кто изъ мусульманъ крестился, то не только новокрещеннаго, но и священника, крестившаго его, и его восприемника судили, какъ уголовныхъ преступниковъ.

„Я разговаривалъ съ одною изъ новообращенныхъ цѣлые два часа. По ея словамъ, она давно тяготилась подобнымъ затворничествомъ, какое налагаетъ мусульманская вѣра на турецкихъ женщинъ, и давно уже убѣдилась въ истинѣхъ христіанской вѣры, такъ-что, еще три года назадъ, думала креститься, но едва она зайкнулась объ этомъ, родственники встрѣтили ея желаніе крайне враждебно и грозили ей смертію. Теперь обстоятельства ей какъ нельзя благопріятствовали, и она рѣшилась воспользоваться случаемъ. Это была дѣвушка семнадцати лѣтъ, необыкновенной красоты. Имя ея Ольга. Изъ разговора съ нею я убѣдился, что желаніе ея стать христіанкою было также искренно, какъ искренна была и увѣренность, что она знакома съ истинами христіанства.

„Едвали, впрочемъ, можно сомнѣваться, что тѣ мусульмане, которые добровольно пожелаютъ остаться въ Болгаріи, послѣ отторженія ея отъ Порты, скоро примутъ христіанскую вѣру. Если это случится дѣйствительно, нынѣш-

ная война будетъ чрезвычайно благотворна для турокъ Балканскаго полуострова: она не только водворитъ порядокъ въ этой прелестной, хоть и варварской странѣ, но и распространитъ свѣтъ христіанской вѣры. А до тѣхъ поръ, пока это случится, какъ-то чудно видѣть турка христіанина“. (Церк. Вѣстн.).

О продолженіи изданія при С.-Петербургской духовной академіи въ будущемъ 1878 году.

I.

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЗДАНІЯ).

Каждую недѣлю по субботамъ (за исключеніемъ страстной недѣли) будетъ выходить номеръ „Церковнаго Вѣстника“ (не менѣе, какъ въ два, а большею частію въ три обыкновенныхъ листа, печатанныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ) съ официальной и неофициальной частями, и въ воскресенье будетъ сдаваться на почту для отсылки иногороднымъ подписчикамъ.

II.

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(МѢСЯЧНЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія „Церковнаго Вѣстника“, будутъ выходить ежемѣсячныя прибавленія, подъ названіемъ „Христіанскаго Чтенія“. Редакція оставляетъ за собой право соединять, какъ было доселѣ, двѣ ежемѣсячныя книжки „Христіанскаго Чтенія“ въ одну, отъ 17-ти до 22-хъ печатныхъ листовъ, выпуская ее для удобства читателей за два мѣсяца впередъ.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника“ съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія“ (всего—больше 250 печатныхъ листовъ) остается прежняя—7 р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе—съ пересылкою и доставкою—5 руб.; „Христіанское Чтеніе“—съ пересылкою и доставкою тоже—5 руб.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальный. Определенія Св. Синода: 1) О книгѣ свящ. В. Гурьева „Святые мученики-воины, за Христа пострадавшіе“. 2) О Высочайшей благодарности членамъ Св. Синода, присутствующимъ въ ономъ и чиновникамъ центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства и 3) О своевременномъ доставленіи Консисторіями свѣдѣній о прекращеніи пенсій лицамъ епархіальнаго вѣдомства. **Отдѣлъ неоффиціальный:** 1) О покореніи подъ Россійскій скипетръ царства Астраханскаго. 2) Разныя извѣстія: О воскресныхъ бесѣдахъ и Крещеніе восьми магометанъ въ Трновѣ.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань. 28 октября 1877 г.

Губернская Типографія.